На арене воцарилась мертвая тишина. Можно было услышать, как упала булавка!

Когда толпа увидела ураган меча ци, они все были ошеломлены. Капли пота продолжали падать с их лбов!

Они почувствовали ужасную силу этого удара.

Они также могли ясно видеть изменение выражения лица Чэнь Сяофэна. Его изначально уверенная улыбка превратилась в бледный страх.

Все знали, что если бы Е Сюань не сделал ход, Чэнь Сяофэн, скорее всего, пал бы от этого удара.

“Я… Я проиграл!”

Спустя долгое время Чэнь Сяофэн ошеломленно пробормотал, нарушая тишину вокруг арены.

Он рухнул на землю. Его руки обессилели, и его длинный меч упал на платформу арены. Его глаза были пустыми.

Изначально он был преисполнен абсолютной уверенности в том, что победит Ли Цинянь.

В конце концов, они оба были культиваторами состояния истинной сущности девятого уровня. Даже если бы была разница в их врожденном таланте, он не потерпел бы столь сокрушительного поражения.

Однако, когда он увидел, как Ли Цинянь выпустила Удар Бури, он внезапно понял, что разница между ними была подобна естественной пропасти, которую невозможно было пересечь.

Всего одним ударом противник мог убить его!

“Учитель, я…”

Увидев это, выражение лица Ли Цинянь тоже изменилось, и она была несколько растеряна.

Она также не ожидала, что постигнет истинную сущность Удара Бури в бою, и что он высвободит такую ужасающую силу.

Хотя она хотела победить из-за Е Сюаня, у нее не было никакого намерения убивать Чэнь Сяофэна.

Однако, когда она наносила этот удар, она была погружена в состояние понимания, и ее воспоминания еще больше усилили ее желание победить.

Вот почему Ли Цинянь нанес такой мощный Удар Бурей.

“Не беспокойся об этом!”

Е Сюань взмахнул рукавом, а затем подошел к Ли Циняню. Он погладил последнюю по голове и нежно утешил ее взглядом.

Все могли видеть, что Ли Цинянь сделала это не нарочно, поэтому они, естественно, не стали бы винить ее!

Более того, это была территория секты. Лидер секты и старейшины все присутствовали. Они ни за что не стали бы сидеть сложа руки и наблюдать, как разворачивается трагедия.

Даже если бы Е Сюань не предпринял никаких действий, лидер секты или другие старейшины вмешались бы.

Почувствовав тепло своего учителя, паника в сердце Ли Цинянь немного рассеялась. Она вздохнула с облегчением.

“Вздох!”

Ван Шаньхай вздохнул, когда увидел эту сцену.

Она действительно была чудовищем. Хотя ее талант был не так хорош, как у самого Е Сюаня, она уже превзошла большинство культиваторов.

Более того, она действительно смогла постичь истинную суть этой боевой техники в бою.

Хотя он не знал, какую боевую технику использовал Ли Цинянь, судя по всему, она была очень похожа на технику Меча Бури секты Цинъюнь, но ее сила была намного больше.

Уверенности его ученика, вероятно, был нанесен огромный удар.

Впрочем, это тоже было хорошо. Если чей-то путь совершенствования был слишком гладким, это могло быть не очень хорошо.

Настоящая радуга засияла бы только после того, как испытала бы ветер и дождь. Хотелось бы надеяться, что этот его маленький ученик позволит этому опыту закалить его.

“Финальный бой все еще будет продолжаться?”

Сразу же взгляд Ван Шаньхая упал на Ли Цинянь и Юэ.

После поражения Чэнь Сяофэна в борьбе за чемпионство остались только Юэ и Ли Цинянь.

Все остальные личные ученики были побеждены этими двумя.

“В этом нет необходимости!” Е Сюань с улыбкой махнул рукой.

Больше не было необходимости угадывать результат.

Хотя у Юэ было преимущество в ее нефритовом телосложении меча, и она, вероятно, была сильнее Чэнь Сяофэна, если бы старалась изо всех сил, она определенно не могла сравниться с Ли Цинянь, которая постигла Удар Бури.

Таким образом, ранжирование было очевидным.

№ 1: Ли Цинянь.

№ 2: Юэ.

№ 3: Чэнь Сяофэн.

У лидера секты и старейшин не было проблем с рейтингом третьего раунда конкурса.

Они были экспертами состояния формирования ядра высшего уровня, поэтому у них было четкое представление о боевой мощи этих культиваторов состояния истинной сущности. Рейтинг был справедливым.

Ван Шаньхай и старейшины очень хорошо знали, что даже если Ли Цинянь не постигла Удар Бури, Чэнь Сяофэн определенно не был ей ровней.

Однако Чэнь Сяофэн был слишком самоуверен и настоял на том, чтобы бросить вызов Ли Циняню.

Результат такой самоуверенности был очевиден.

После того, как были определены рейтинги конкурса секты Цинъюнь, пришло время распределять награды.

Е Сюань отвечал за три лучшие награды, поэтому, естественно, именно он распределял их.

Конечно, были также награды за четвертое-десятое место, но они были гораздо более обычными по сравнению с первой тройкой, и они были вручены лидером секты!

“динь! Поскольку вы помогли получить своему ученику Желанный Плод, вы получили рандомизированную 30-кратную критическую награду. Поздравляю! Вы получили Плод Сердечной Медитации!”

Когда Е Сюань отдал Сердцеедный Плод Ли Цинянь, в его голове немедленно прозвучало уведомление системы.

В то же время в системном хранилище внезапно появился духовный плод, наполненный таинственной силой!

“Радость от получения бесплатных подарков! Хе-хе!”

Выражение лица Е Сюаня осталось прежним, но внутренне он был так взволнован, что чуть не подпрыгнул от радости.

Он был всего лишь посредником, который давал Плоды Сердечного поиска своему ученику от имени секты, но он получил награду от системы. Это был практически подарок, упавший с неба.

Затем Е Сюань отдал Юэ таблетку сгущения происхождения.

Однако из-за этого он не получил вознаграждение от системы. В конце концов, он уже однажды использовал таблетку сгущения происхождения на Юэ.

Наконец, он отдал Чэнь Сяофэну, который был в подавленном настроении, меч Шуйцин.

Взгляд Чэнь Сяофэна упал на меч Шуйцин, и он замолчал. Он чувствовал себя так, словно в его сердце образовался необъяснимый узел.

Старейшина Е Сюань уже был чудовищным существом, молодым вундеркиндом, который подавил целую эпоху. Итак, собирался ли его ученик повторить его легендарные подвиги?

Было действительно грустно родиться в ту же эпоху, что и такой чудовищный гений.

В этот момент сердце Чэнь Сяофэна наполнилось чувством бессилия. Это чувство бессилия исходило из глубины его сердца.

Затем соревнование сект продолжилось.

Ученики внутренней секты, вошедшие в первую десятку, имели бы право бросить вызов личным ученикам.

Однако личные ученики, без сомнения, были учениками лидера секты или старейшин. Их сила была немалой. Хотя они были избиты Юэ и Ли Цинянь, это не означало, что ученики внутренней секты не были квалифицированы, чтобы быть их противниками.

Хотя в соревновании сект в этом году действительно было много темных лошадок, все еще существовал разрыв в силе между учениками внутренней секты и личными учениками. Никому не удалось бросить им вызов.

“Через семнадцать дней прямые ученики, занявшие места в первой десятке конкурса сект, станут представителями нашей секты Цинъюнь и примут участие в соревновании между тремя великими сектами!”

“Более того, соревнование между тремя великими сектами будет проходить на территории нашей секты Цинъюнь!”

После того, как Ван Шаньхай объявил о соревновании между тремя великими сектами, соревнование секты Цинъюнь официально закончилось.

http://tl.rulate.ru/book/78947/2438496